

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 34

ВОЙСКА И ОРГАНЫ ПРАВОПОРЯДКА ПЕТРОГРАДА В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Сергей Геннадьевич Лысенков

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, sergey.lysenkov@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых актов, документов и материалов, содержащихся в государственных и ведомственных архивах, раскрывается процесс становления и развития органов ВЧК, милиции и войск внутреннего предназначения Петрограда, их служебно-боевой деятельности по борьбе с внутренней контрреволюцией, преступностью в городе, белогвардейцами и интервентами.

Ключевые слова: революция, ВЧК, милиция, войска ВОХР, борьба с преступностью, Гражданская война

Для цитирования: Лысенков С. Г. Войска и органы правопорядка Петрограда в период становления Советской власти и Гражданской войны // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1 (18). С. 5–10. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2022/03/001.pdf>.

THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

Original article

TROOPS AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF PETROGRAD DURING THE FORMATION OF SOVIET POWER AND THE CIVIL WAR

Sergei G. Lysenkov

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia, sergey.lysenkov@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of normative legal acts, documents and materials contained in state and departmental archives, the article reveals the process of formation and development of the organs of the VChK, the militia and the internal troops of Petrograd, their service and combat activities to combat internal counterrevolution, crime in the city, White Guards and interventionists.

Keywords: revolution, Cheka, police, VOHR troops, crime control, Civil War

---

For citation: Lysenkov S. G. Troops and law enforcement agencies of Petrograd during the formation of Soviet power and the Civil War // Vestnik of Saint-Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2022;1(18): 5–10. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2022/03/001.pdf>.

© Лысенков С. Г., 2022

Введение

Победой Февральской революции 1917 года завершилась эпоха самодержавия в России. В течение восьми месяцев власть в стране принадлежала Временному правительству, показавшему российскому народу свою несостоятельность. В октябре того же года Временное правительство было свергнуто и в результате вооруженного восстания в Петрограде к власти пришли советы рабочих и солдатских депутатов, руководимые большевиками во главе с В. И. Лениным. Установление советской власти вызвало отчаянное сопротивление отстраненных от управления страной и лишенных

собственности различных классов, сословий и социальных групп. Пытаясь вернуть утраченные позиции, они оказывали вооруженное противодействие новой власти. Ожесточенная борьба при активном участии империалистических государств в 1918 году переросла в гражданскую войну и иностранную военную интервенцию.

Основные положения

В рядах внутренних врагов революции были не только представители свергнутых классов. Противниками большевиков выступали контрреволюционные партии, белое

офицерство, церковь, деклассированные и преступные элементы. Один из деятелей Белого движения В. И. Игнатьев отмечал: «Петроград кишел всякими организациями, в своем большинстве питающимися из одного и того же союзнического кармана и, несмотря на общность непосредственной цели – сломить большевиков, ненавидящих друг друга, не верящих друг другу, готовых при первом стремлении к дальнейшему строительству России, которую каждая организация понимала по-своему, перегрызть друг другу горло...» [1, с. 5]. Бандитизм, погромы, грабежи, убийства, по существу, были одной из форм борьбы свергнутых классов и их пособников против диктатуры пролетариата.

Поэтому необходимым условием защиты революции в сложившейся ситуации было установление и поддержание твердого правопорядка. В Петрограде эту задачу решали Центральный и районные комитеты революционной охраны, созданные в соответствии с постановлением наркомата внутренних дел (НКВД) от 28 октября 1917 г., в дальнейшем преобразованные в комендатуры революционной охраны. В ведении Центральной, 14 районных и 49 подрайонных комендатур находилась наружная охрана города и борьба с преступностью [2].

Через полтора месяца после Октябрьской революции 7 декабря 1917 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), которую возглавил Ф. Э. Дзержинский. Для обеспечения своей деятельности 11 декабря 1917 г. коллегия ВЧК приняла решение об организации вооруженного формирования, в которое последовательно были включены отряды петроградских красногвардейцев, революционных рабочих, солдат Сведборгского полка, 1-го самокатного батальона и матросов. Объединение всех отрядов в единый боевой отряд ВЧК произошло 1 марта 1918 г. Численность его достигала 1 соединения тыс. человек. Воины-чекисты сразу же включились в борьбу с контрреволюцией, саботажем и бандитизмом [3, с. 44–45].

В связи с переездом правительства республики в Москву 9 марта 1918 г. встал вопрос о создании Чрезвычайной комиссии в Петрограде. В этот день исполкомы районных советов Петрограда получили срочные телефонограммы, направленные Петросоветом, в которых им ставилась задача прислать в здание ВЧК своих представителей для формирования Чрезвычайной комиссии Петрограда по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией.

Образованная решением президиума Петроградского совета 10 марта 1918 г. Петроградская Чрезвычайная комиссия (Петрочка) разместилась в доме № 2 по улице Гороховой, в помещениях, освободившихся сразу же после отъезда ВЧК в Москву.

С первых дней существования Петрочки, чекисты Петрограда активно работали по пресечению враждебной деятельности со

стороны иностранных разведок. В августе 1918 года был ликвидирован «Заговор трех послов» – купирована подрывная деятельность против молодой Советской республики, осуществлявшаяся английской и французской разведками под дипломатическим прикрытием.

Одновременно с формированием Петрочки прошло строительство вооруженных формирований и органов охраны общественного порядка Петрограда, на которые возлагалась защита граждан от «преступников и насилий всякого рода, ограждение народного добра от расхищений».

Численность личного состава данных подразделений на территории Петрограда и Петроградской губернии к концу 1918 года достигла 17 649 человек, в том числе в Центральной комендатуре революционной охраны Петрограда 8 тыс. человек, в губернии 5 248 человек, в полку по охране Петрограда 2 522 человек, в рабоче-крестьянском полку революционной охраны 1631 человек, в школе дружинников 218 человек, в городе было также 150 конных милиционеров [4].

Организационный период для городской милиции и вспомогательных войск был наиболее сложным. Неблагоприятными факторами, оказавшими негативное влияние на их служебно-боевую деятельность, были почти полное отсутствие опыта борьбы с преступностью, неудовлетворительное комплектование подразделений, нехватка транспортных средств, трудности с продовольственным снабжением, слабое вооружение. Например, на 500 человек подразделений охраны Василеостровского района имелось всего 80 русских, немецких, австрийских и японских винтовок, 59 револьверов шести систем, 3 пулемета и 15 шашек. Все оружие было старым и часто выходило из строя [5].

Названные причины не могли не сказаться на росте преступности. В Петрограде только в июле 1918 года было совершено 16 убийств, 965 краж, 48 человек пропали без вести, 2 267 человек были задержаны за совершение различных правонарушений. В августе обстановка в городе еще более обострилась [6, с. 310].

Начавшийся белый террор и резкий рост преступности побудил Совет комиссаров Союза коммун Северной области принять чрезвычайные меры. Был подготовлен и 20 августа 1918 г. опубликован декрет, согласно которому контрреволюционеры, шпионы, спекулянты, грабители, налетчики и погромщики, задержанные на месте преступления, подлежали немедленному расстрелу [7]. В Нарвском районе с 1 по 7 сентября 1918 г. было задержано свыше 800 подозрительных лиц, из которых «60 самых активных контрреволюционеров, белогвардейцев, бандитов и налетчиков были расстреляны» [8]. Таким образом, в ответ на белый террор в Петрограде, как и в других российских городах, начался красный террор.

Продовольственные трудности, возникшие в результате мировой войны и разрухи, особенно

усилившейся с началом гражданской войны, обусловили установление в Петрограде в ноябре 1918 года жесткой карточной системы и перевод всего трудящегося населения на общественное питание. Ситуацией воспользовались спекулянты, которые, скупая на железнодорожных станциях, речных причалах и пристанях продовольствие, продавали его городскому населению по значительно завышенным ценам, обрекая тем самым горожан на голод и нищету.

Войска и органы правопорядка начали беспощадную борьбу со спекулянтами на железной дороге и водном транспорте. Специальные летучие отряды из рабочих, матросов, красногвардейцев организовывали подвоз хлеба в Петроград, осматривали вагоны и суда, прибывающие в город, вылавливали мешочников и спекулянтов. В результате проведенных в ноябре 1918 года оперативно-розыскных мероприятий были обнаружены десятки потайных складов с продовольственными и промышленными товарами, изъято у спекулянтов Морозова, Кондратьева и Калашникова 700 т пшеничной муки, 70 т сахара, 2 тыс. литров растительного масла, большое количество промышленных товаров [9, с. 39–40].

Процесс создания воинских формирований внутреннего назначения в Петрограде в 1919 году был в основном завершен. Постановлением Совета обороны Республики от 28 мая 1919 г. все вспомогательные войска переходили в подчинение НКВД и переименовывались в войска внутренней охраны Республики (войска ВОХР). Их численность в Петрограде на 1 июня 1919 г. составляла: в войсках ВЧК – 7 257 человек; в караульных и конвойных войсках¹ – 7 766 человек; в пограничных войсках – 3 972 человек; в войсках судоходной охраны – 778 человек; в войсках Продармии – 145 человек [10].

В апреле 1920 года было принято Положение о войсках внутренней охраны, в котором определялись их основные задачи:

- а) вооруженная борьба с контрреволюцией во всех ее видах внутри страны;
- б) охрана транспорта и транспортирования;
- в) охрана производства страны;
- г) охрана таможенных границ [11].

Войска ВОХР, дислоцированные в Петрограде, выполняли задачи по охране мостов, предприятий, объектов железнодорожного и водного транспорта. На них возлагалась борьба со спекуляцией, саботажем, контрреволюцией. Только за октябрь 1919 года войсковыми нарядами было задержано 2 008 человек, из них за агитацию против советской власти – 33 человека, за нарушения постановлений власти – 36 человек, за спекуляцию – 89 человек, за торговлю неразрешенными товарами – 242 человека, за мошенничество – 60 человек, за пьянство в общественных местах – 235 человек [1, с. 420].

Решительная борьба с правонарушениями, а также профилактические мероприятия войск и органов правопорядка привели к резкому

сокращению преступлений в Петрограде. Число убийств, грабежей, налетов сократилось в 15 раз, а общее количество преступлений уменьшилось в два раза [12].

Укрепление общественного порядка привело к некоторой нормализации оперативной обстановки в городе и создавало благоприятные условия для мобилизации людских и материальных ресурсов на разгром белогвардейцев и иностранных интервентов в ходе продолжавшейся гражданской войны.

1919 год был одним из самых тяжелых для Советской страны и для Петрограда. Именно в это время белогвардейские и белоэстонские войска под общим командованием генерала Н.Н. Юденича трижды пытались взять город. В апреле 1919 года на Петрозаводском направлении стала наступать белофинская Олонецкая добровольческая армия, которая вышла к Лодейному Полю. Продвижение названных войск к Петрограду сопровождалось усилением подрывной деятельности внутренней контрреволюции [13, с. 227]. Вновь резко возросло количество преступлений. В марте 1919 года в Петрограде было совершено 15 убийств, 37 разбойных нападений, 281 кража со взломом, 1 153 прочих преступлений [6, с. 321–322].

Угроза Петрограду со стороны интервентов и белогвардейцев, рост преступности потребовали принятия чрезвычайных мер по укреплению обороны города и поддержанию в нем революционного порядка. Среди таких мер было объявление города на осадном положении, создание 2 мая 1919 г. Комитета обороны Петрограда и Петроградской губернии.

Город и его окрестности в радиусе до 15 верст превращались в укрепленный район. Управление укрепрайоном возлагалось на Военный совет, который принимал необходимые меры по подготовке обороны города, организации борьбы с контрреволюцией и охраны общественного порядка. Комендантом и членом Военного совета назначался Я. Х. Петерс. Двух других членов совета назначал Реввоенсовет 7-й Армии, оборонявшей Петроград, по согласованию с Петросоветом [14].

Значительная часть работы по организации обороны Петрограда возлагалась на районные революционные тройки, состав которых с введением в городе осадного положения назначался Петроградским комитетом Российской Коммунистической Партии большевиков (РКП(б)) из числа членов райкомов и райисполкомов. Петросовет расширил сеть троек, образовав их на крупных предприятиях города. К тройкам переходила вся власть на местах. Необходимо отметить, что эти тройки в отличие от репрессивных органов с таким же названием, действовавших в 1930-е годы, имели, в основном, распорядительные, административные функции и в меньшей степени карательные функции.

Чрезвычайная революционная тройка была создана и на Петроградском железнодорожном узле. Ей подчинялись чрезвычайные комиссары,

¹ Конвойные войска не входили в состав войск ВОХР (прим. автора).

которым принадлежала административная власть над всеми видами охраны и поддержания порядка в полосе отчуждения железной дороги, организация заградительных отрядов особого назначения.

В распоряжении комиссаров находились железнодорожная милиция и уголовный розыск, воинские подразделения, выделенные для охраны железнодорожных сооружений. За неподчинение комиссарам, невыполнение их приказов, уклонение от своих обязанностей виновные доставлялись в чрезвычайную революционную тройку, которая в условиях осадного положения имела полномочия по применению высшей меры наказания [15].

В этот период остро встала проблема укомплектованности милиции кадрами. Более четверти ее личного состава находилось на фронте. Сложность службы, непрерывные мобилизации, рост служебной нагрузки требовали срочного пополнения милицейских подразделений. По этим причинам в Петрограде на службу в милицию стали принимать женщин.

Комитет обороны 2 мая 1919 г. возбудил ходатайство перед НКВД об организации в городе в качестве эксперимента «Женской милиции». Разрешение было получено, и 23 мая Комитет обороны объявил о наборе в милицию женщин-работниц на добровольной основе. Принимались представительницы пролетарского происхождения по рекомендациям партийных, советских органов и общественных организаций, обязательно грамотные и прошедшие медкомиссию. Для отобранных женщин были организованы двухнедельные курсы при Рабоче-крестьянском университете. Поступившие на службу 350 женщин выполняли обязанности постовых милиционеров, охраняли общественные учреждения и другие объекты. Проверки показывали, что «женщины несут службу толково, обязанности выполняют добросовестно и аккуратно» [16].

В городе усилилась борьба с внутренней контрреволюцией. В ночь с 12 на 13 июня 1919 г. 12 тыс. рабочих под руководством сотрудников ВЧК и милиции провели обыски в вызывавших подозрение домах и квартирах. Через две недели в повторном обыске приняло участие уже 15 тыс. петроградских рабочих. В ходе обысков было изъято такое количество оружия и боеприпасов, что удалось вооружить свыше 5 тыс. рабочих, проходивших военное обучение [17].

Проведение подобных операций было вызвано необходимостью наращивать силы обороны города в связи с тяжелой обстановкой на Петроградском фронте, который Центральным Комитетом РКП(б) был признан первым по важности среди всех фронтов гражданской войны.

Осложнили ситуацию на фронте: неудавшееся наступление в конце мая 7-й Армии в районе Ямбурга в результате предательства начальника штаба этой армии, бывшего подполковника

царской армии В. Э. Люндеквиста², измена 3-го стрелкового полка, перешедшего в полном составе на сторону врага. Войска Юденича, пользуясь перевесом сил, прорвали фронт и к 12 июня подошли к фортам Красная Горка и Серая Лошадь, где 13 июня вспыхнул контрреволюционный мятеж. Специально сформированная Береговая группа войск при поддержке кораблей Балтийского флота 16 июня подавила этот мятеж [18].

Усилиями Петроградской ЧК, войск ВОХР и милиции город и пригороды были очищены от белогвардейских заговорщиков. Части 7-й Армии были укреплены боеспособным пополнением. Это позволило остановить продвижение войск Юденича и в начале июля перейти в наступление, в результате которого в августе 1919 года были освобождены Ямбург и Псков. Однако полностью и окончательно разгромить армию Юденича в ходе этого наступления не удалось.

При поддержке белоэстонских войск и английских кораблей войска Юденича 28 сентября ударом по левому флангу 7-й Армии прорвали оборону и 12 октября захватили Ямбург, затем Лугу, Гатчину, Красное Село, Павловск. Начались боевые действия на ближних подступах к Петрограду [19, с. 409].

На борьбу против армии Юденича были направлены подразделения Петроградского сектора войск ВОХР, о чем начальник сектора Кошутин доносил начальнику войск ВОХР Республики: «По требованию коменданта Петроградского укрепрайона 17 октября выслан на ст. Тосно 145 стрелковый батальон в составе 178 стрелков. Отправляю 20 батальон в составе 271 стрелка, 202 батальон в составе 397 стрелков. В моем распоряжении находятся 203-й и 204 батальоны, первый не обут и не вооружен, второй вооружен берданками. Боеспособность батальонов слабая» [20]. Помощь петроградцам оказали батальоны войск ВОХР, прибывшие из Твери и Новгорода [3, с. 67].

Для организации вооруженной борьбы в случае прорыва врага в город Комитет обороны создал Штаб внутренней обороны и районные штабы, при которых формировались боевые дружины. Штаб внутренней обороны города издал директиву об использовании кадров войск ВОХР для формирования в районах частей ополчения и партизанских отрядов. На ближних подступах и внутри города были сооружены три оборонительные линии, прикрывавшиеся огнем боевых кораблей, введенных в Неву [21].

Командованию Петроградского укрепрайона была подчинена милиция, которая активно участвовала в обороне города. По приказу Комитета обороны сводный отряд милиции был переведен в боевое положение и в составе 800 человек убит на фронт. На базе конного подразделения был создан партизанский отряд. Из милиционеров-добровольцев и бывших солдат был сформирован и отправлен на фронт отряд, численностью в 300 человек. В распоряжение члена Реввоенсовета 7-й Армии Н.И. Подвойского 16 октября прибыло 200 милиционеров. Из

² В. Э. Люндеквист был разоблачен как вражеский агент лишь в ноябре 1919 года (прим. автора).

537 милиционеров 17 октября был сформирован отряд особого назначения, который вошел в состав 2-го пехотного полка отдельной стрелковой бригады [22].

В кровопролитных боях на подступах к городу враг был остановлен. При поддержке Балтийского флота 7-я Армия, усиленная войсками ВОХР и отрядами милиции, перешла в контрнаступление и 23 октября освободила Павловск, 26 октября – Красное Село. В ходе преследования неприятеля были освобождены Гдов и Ямбург. В начале декабря 1919 г. остатки армии Юденича бежали за границу [19, с. 409].

Заключение

Таковы были итоги служебно-боевой деятельности войск и органов НКВД Петрограда по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом, установлению и поддержанию в городе общественного порядка, разгрому войск Юденича, белополяков и белоэстонцев. В этот период войсками и органами правопорядка был накоплен значительный опыт, который неоднократно использовался в дальнейшей служебно-боевой деятельности органов и войск внутреннего предназначения по защите общества, государства, личности от агрессии, терроризма и других противоправных действий.

Список источников

1. Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград. Л. : Изд-во «Красной газеты», 1929. 540 с.
2. Постановление НКВД от 28 октября 1918 г. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 73. Оп. 2. Д. 1. Л. 2.
3. Внутренние войска. Исторический очерк / колл. авторов. М., 2007. 322 с.
4. Справка о составе ПетроЧК за декабрь 1918 г. ЦГА СПб. Ф. 142. Оп. 1. Д. 8. Л. 105–109.
5. Донесение комендатуры Василеостровского района. ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 10. Л. 50, 51 об.
6. Министерство внутренних дел: страницы истории (1802–2002 гг.): Сб. очерков / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд «Университет», 2001. 607 с.
7. Декрет Совета комиссаров Союза коммун Северной области. // Красная газета. 1918. 20 августа.
8. Донесение комендатуры Нарвского района. ЦГА СПб. Ф. 100. Оп. 1. Д. 3а. Л. 18.
9. Скилягин А. Т. Дела и люди ленинградской милиции // Очерки истории. Л., 1965. 376 с.
10. Справка НКВД от 1 июня 1919 г. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 11. Оп. 5. Д. 266. Л. 147–149.
11. Положение о войсках внутренней охраны Республики. РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 6. Л. 15–22.
12. Сводка ПетроЧК о преступности в 1919 г. ЦГА СПб. Ф. 73. Оп. 1. Д. 75. Л. 273.
13. Дзержинский Ф. Э. Избранные сочинения: в 2 т. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М. : Госполитиздат, 1957. Т. 1: 1897–1923 гг. 564 с.
14. Постановление Реввоенсовета 7-й Армии. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (далее – ЦГАИПД СПб). Ф. 3631. Оп. 1. Ед. хр. 1.
15. Постановление Петросовета о создании чрезвычайных троек. ЦГА СПб. Ф. 175. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2.
16. Доклад НКВД о деятельности «женской милиции» в 1919 г. ЦГА СПб. Ф. 33. Оп. 2. Д. 26. Л. 4.
17. Сообщение о результатах обысков 12–13 июля 1919 г. // Петроградская правда. 1919. 25 июня.
18. Сообщение о ликвидации мятежа 16 июля 1919 г. // Петроградская правда. 1919. 17 июля.
19. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. М. : Советская энциклопедия, 1983. 703 с.
20. Донесение Петроградского сектора войск ВОХР от 17 октября 1919 г. РГВА. Ф. 42. Оп. 1. Д. 949. Л. 20.
21. Директива Штаба внутренней обороны города Петрограда. ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 1. Д. 901. Л. 15–17.
22. Приказ Комитета обороны Петрограда о формировании сводного отряда милиции. ЦГА СПб. Ф. 13. Оп. 1. Д. 49. Л. 1.; Ф. 100. Оп. 3. Д. 33. Л. 135.

References

1. Kornatovskij N. A. *Fight for Red Petrograd*. Leningrad: Krasnaja gazeta. 1929. (In Russ.).
2. Postanovlenie NKVD ot 28 oktjabrja 1918 g. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga (CGA SPb). F. 73. Op. 2. D. 1. L. 2. (In Russ.).
3. Team of authors. *Internal troops. Historical outline*. Moscow. 2007. (In Russ.).
4. Spravka o sostave PetroChK za dekabr' 1918 g. CGA SPb. F. 142. Op. 1. D. 8. L. 105–109. (In Russ.).
5. Donesenie komendatury Vasileostrovskogo rajona. CGA SPb. F. 73. Op. 1. D. 10. L. 50, 51 ob. (In Russ.).
6. Sal'nikov V. P. (eds.) *Ministry of the Interior: Pages of History (1802–2002): a collection of essays*. Sankt-Peterburg: Fund "University". 2001. (In Russ.).
7. Dekret Soveta komissarov Sojuza kommun Severnoj oblasti. *Krasnaja gazeta*. 1918. 20 avgusta. (In Russ.).
8. Donesenie komendatury Narvskogo rajona. CGA SPb. F. 100. Op. 1. D. 3a. L. 18. (In Russ.).
9. Skiljagin A. T. Affairs and people of the Leningrad militia. In: *History essays*. Leningrad. 1965. (In Russ.).
10. Spravka NKVD ot 1 ijunja 1919 g. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F. 11. Op. 5. D. 266. L. 147–149. (In Russ.).

11. Polozhenie o vojskakh vnutrennej ohrany Respubliki. RGVA. F. 42. Op. 1. D. 6. L. 15–22. (In Russ.).
12. Svodka PetroChK o prestupnosti v 1919 g. CGA SPb. F. 73. Op. 1. D. 75. L. 273. (In Russ.).
13. Dzerzhinskij F. Je. *Selected writings*. Moscow: Gospolitizdat. 1957; Vol. 1: 1897–1923. (In Russ.).
14. Postanovlenie Revvoensoveta 7-j Armii. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (CGAIPD SPb). F. 3631. Op. 1. Ed. hr. 1. (In Russ.).
15. Postanovlenie Petrosoveta o sozdanii chrezvychajnyh troek. CGA SPb. F. 175. Op. 1. D. 29. L. 1–2. (In Russ.).
16. Doklad NKVD o dejatel'nosti «zhenskoj milicii» v 1919 g. CGA SPb. F. 33. Op. 2. D. 26. L. 4. (In Russ.).
17. Report on the results of the searches on July 12–13, 1919. Petrogradskaja pravda. 1919. (In Russ.).
18. Report on the liquidation of the rebellion on July 16, 1919. Petrogradskaja pravda. 1919. (In Russ.).
19. Hromov S. S. (eds.) *Civil War and Military Intervention in the USSR: Encyclopedia*. Moscow : Soviet Encyclopedia. 1983. (In Russ.).
20. Donesenie Petrogradskogo sektora vojsk VOHR ot 17 oktjabrja 1919 g. RGVA. F. 42. Op. 1. D. 949. L. 20. (In Russ.).
21. Direktiva Shtaba vnutrennej oborony goroda Petrograda. CGAIPD SPb. F. 1. Op. 1. D. 901. L. 15–17. (In Russ.).
22. Prikaz Komiteta oborony Petrograda o formirovanii svodnogo otrjada milicii. CGA SPb. F. 13. Op. 1. D. 49. L. 1.; F. 100. Op. 3. D. 33. L. 135. (In Russ.).

Информация об авторе

С. Г. Лысенков – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Статья поступила в редакцию 09.03.2022;
одобрена после рецензирования 21.03.2022;
принята к публикации 22.03.2022.

Contribution of the author

S. G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (History), Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation

The article was submitted 09.03.2022;
approved after reviewing 21.03.2022;
accepted for publication 22.03.2022.